

Католицизм и православие: особенности формирования отношения к демократии

Реалии современного мира свидетельствуют об увеличении роли религии в XXI в. Данный факт подталкивает научное сообщество к усиленному изучению религиозных феноменов человеческой экзистенции, в частности, к исследованиям взаимосвязей между конфессиональной принадлежностью большинства населения страны и традиционным для этого государства типом политического режима. Так качественные и количественные работы таких авторов как: Д. О'Нейл [1] Л. Стэн и Л. Туркеску [3], Д. Филпот [2], Д. Турес [4], В.А. Аникин [5], М.И. Богачёв [7], Т.Б. Коваль [12], М.В. Снеговая [19] характеризуют православное вероучение как не способствующее демократии.

Естественным образом возникает вопрос: каковы причины антидемократичности православия? Попытка дать ответ на него представлена в данной работе. Используя методологию исторической и социологической феноменологии, мы попытаемся рассмотреть происхождение православия в сопоставлении с католицизмом, маркируемым как способствующая демократии конфессия, и найти причины того, что православие менее демократично, нежели католицизм.

Появление христианства было обусловлено «кризисом старых духовных ценностей» [10] и являлось своеобразным ответом на запросы социума в духовной сфере. В связи с дороговизной образования и трудностью выполнения религиозных требований иудаизма для «неинтеллектуальных» слоёв населения, возникает его «виртуозная» трактовка Иисусом, направленная против «интеллектуалистического книжного характера». «Выполнение и знание закона Иисусом держится на уровне, обычном для трудящегося человека, который и в субботу вытащит свою овцу, если она упадет в яму» [8, с.265.].

Христианство создавалось как вера не интеллектуалов, Иисус трактовал иудейское учение, как это мог сделать простой, необразованный человек, что-то ужесточая, что-то смягчая. Христианство, охарактеризованное Ницше религией рабов, было ориентировано на низы общества, оно несло униженным и оскорблённым веру в счастливую, безбедную жизнь хоть и после смерти, равенство вне зависимости от этноса и свободы, «спасение» от адских мук, и наказание всем тем, кто хорошо живёт сейчас. «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского - все вы одно существо в единении с Христом Иисусом» (Гал.,3,28) [20, с. 425]. «Христианство было вначале учением странствующих ремесленников, специфически городской религией по своему характеру и оставалось таковой во все времена своего внешнего и внутреннего расцвета - в античности, в средние века, в пуританизме. Основной сферой действия христианства были западный город в его своеобразии, отличавшем его от всех прочих городов, и буржуазия в том смысле, который она обрела только там; это относится как к

боговдохновенной общинной набожности античности, так и к нищенствующим орденам средневековья, к сектам периода Реформации и далее вплоть до пиетизма и методизма» [9, с. 44-45.].

Не смотря на то, что «однозначной экономической обусловленности религии ремесленников никогда не было <...> в отличие от крестьянства здесь очень отчетливо проявляется явная склонность <...> к рациональной этической религии» [8, с. 150]. Отсутствие интеллигенции и наличие ремесленников при формировании религиозных принципов христианства позволило вложить этику, соответствующую их социальному положению в учение, что увело христианство от присущему интеллектуализму «спасения от внутренних бед».

Христианство быстро покорило уставший от бесконечных войн и разврата и требующий монотеизма Рим, дало жёсткие моральные критерии, смысл жизни и его аргументацию. «Поскольку в религиях спасения прославляются немилитаристские и антимилитаристские добродетели, это должно быть близко настроению женщин и угнетенных слоев» [8, с. 158].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что изначально христианство было ориентировано на рациональное экономическое (читай демократическое) развитие. Однако ситуация изменилась при Императоре Константине (пер. пол. IV в.), который, руководимый политическими мотивами, манипулировал христианскими разногласиями. В Тринитарных спорах Константин сначала принял сторону Никейского собора (325 г.), признавшего единство бога в трёх лицах (точнее будет сказать, Константин назначил никейский символ веры), но после, борясь с противниками доктрины цезарепапизма, поддержал арианский собор в г. Тире (335 г.), считавший отца и сына «подобосущностными», а не «единосущностными». По сути церковный раскол на католичество и православие произошёл уже в IV в., так как после смерти Константина «западная половина империи с двумя её императорами поддерживала никейский символ, Восток с сыном Константина – Констанцием II защищал арианство» [15, с. 27].

Сердикский собор (343 г.) усилил раскол, арианство на нём было осуждено и признано еретическим учением, а привилегию разбирать апелляции епископов получил римский папа Юлий I, после чего римские папы стали претендовать на верховенство религиозной власти. Констанций II увидев в данном акте попытку ограничения собственной власти, учредил в 355 г. проимператорский арианский собор в Милане, после которого сторонники никейского символа веры подверглись репрессиям, а арианство было провозглашено единственно правильным вероисповеданием. Однако уже император Феодосий I, также руководствуясь политическими мотивами, созвал в Константинополе в 381 г. собор, в ходе которого было осуждено арианство, правильной признанась лишь вера в единосущность, епископ Константинополя признался вторым по значимости после римского, а епископам одной церкви запрещалось вмешиваться в дела другой.

Наличие религиозных противоречий было усугублено историческим развитием: перенос столицы в Константинополь (330 г.), окончательное

деление на Западную и Восточную римские империи (395г.) и натиск варваров.

С перенесением столицы в Константинополь отношение сконцентрировавшейся там светской власти к западной части империи стало скорее индифферентным. Ещё император Константин, намереваясь упрочить своё правление, специально создал в ромейской империи четыре патриархата (Константинопольский, Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский), в то время как на западе лишь один – Римский. Управлять и манипулировать четырьмя патриархами было гораздо проще. С окончательным разделением империи на Западную и Восточную и поглощением первой варварами деление на католическую и православную церкви стало необратимым. Западная империя, не обладающая сильной светской политической властью, но имеющая централизованную религиозную власть, стала независима от Восточной, имеющей светского автократа и раздробленную церковь. В Западной римской империи клирики стали апологетами защиты страны от полчищ варваров (Иннокентий I, Лев I и др.). «Возвышение папы в качестве защитника государства от внешней опасности шло параллельно падению авторитета римских императоров, быстро чередовавшихся на престоле. Этот период сопровождался усиленной эмиграцией крупных землевладельцев в Византию. Покинутые поместья нередко отдавались папе – «естественному и единственному» защитнику западной половины империи. Так росла вместе с политическим престижем папства, и его материальная база» [15, с. 31]. Таким образом, на Западе церковь стала самостоятельным актором, использующим светскую власть (соглашение с Хлодвигом), а на Востоке орудием в руках императоров, используемым светской властью (иконоборчество). После разделения две империи по сути стали развиваться в разных направлениях. Западная начала эволюционировать, идя на союз алтаря и трона, а Восточная изнемогала от усиления рабовладения, постоянных войн, социальных и религиозных восстаний, набегов варваров и кочевников.

Разделение христианских церквей на католическую и православную в 1054 г. из-за подчинения церкви в Южной Италии носило скорее формальный характер, так как догматические различия учений были уже давно определены, а противоборство этих двух конфессий ещё в IX в. переросло из религиозного в политическое. Вооружённая борьба за паству развернулась в Великоморавском государстве, Болгарии, землях словенцев и хорватов, городах Далмацкого побережья и Сербии. Таким образом, к XI в. христианство окончательно разделилось на римско-католическую и греко-православную ветви. Первая являлась суверенной, так как римский папа притязал на теократическое господство, а вторая находилась в подчинении императорской власти.

Необходимо отметить, что традицию дробления церквей от Византии переняли и другие православные государства. Православная Церковь и по сей день состоит из сообщества поместных (автокефальных и автономных) церквей, обладающих самостоятельностью в своих канонических и административных делах. При этом Православная Церковь не имеет общего

руководителя, обладающего властью и авторитетом Папы Римского (Его Божественное Всесвятейшество Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх — патриарх Константинопольской Православной Церкви, юридически являющийся главой православных церквей, фактически таковым не является [14]), что исторически приводило к разногласиям, «ослабляло институт православной церкви и стимулировало автокефальные церкви искать поддержки у глав государства» [19, с.149].

Западное христианство базировалось на руинах прагматичной римской культуры, права. «Проблема, в сущности, состоит не в том, что западное христианство специфически «увлеклось» правовой идеей, а в том, что преображённое христианством римское право приобрело мощный импульс, позволивший ему лечь в основу особой «западной» культуры, в которой (и в формах которой) оказалась вынужденной существовать и действовать церковь» [18, с. 179].

В это время, с утратой земель в Африке, на Западе и Востоке, Византия всё более принимала облик греческого государства: греческий стал официальным языком и в государстве и в церкви, император принял греческий титул «василевса». Тем самым восточное христианство вбирало в себя основы греческой, скорее абстрактно-созерцательной культуры. Стоит отметить, что вынужденная или же добровольная рецепция византийских правовых и государственных институтов православными странами утверждала систему «тяглогового государства», «состоящего в том, что статус каждого человека определялся той государственной обязанностью, которую он исполнял, и любое преступление — это преступление не против человека, а против государства» [16, с. 248].

Еще одна особенность заключается в том, что в католической Западной Европе были широко распространены города, основным населением которых являлось мелкое бюргерство, проживающее в условиях рационального экономического существования. «Ремесленник, а в определенных обстоятельствах и торговец, полагает, что добропорядочность соответствует его собственным интересам, что хорошо выполненная работа и верность своему долгу «вознаграждаются» и действительно «достойны» награды, следовательно, формируется этически рациональная этика справедливого воздаяния» [8, с. 151]. То есть католичество укоренилось на землях с весомой долей населения, являющегося целевой аудиторией христианского учения, - бюргерства, имеющего тенденцию к практической рационализации жизненного поведения.

В православных странах в это время преобладало сельское население, крестьянство, которое ввиду близости к земле и прямой зависимости от «элементарных природных сил» [9, с. 58] имеет склонность к магии, заклинанию духов, одержимости. А «чем больше развитие культуры ориентировано на крестьянство <...>, тем сильнее этот слой населения влияет на создание традиционных представлений и тем меньшей этической рационализации достигает религия, во всяком случае религия масс» [8, с. 139]. «Религиозное прославление крестьянина и уверенность в его особом

благочестии - продукт совсем недавнего времени. Это характерно для <...> для всех церковных сообществ, которые своей организацией особенно тесно связаны с авторитарными интересами князей и знати и зависят от них» [8, с. 141].

Важным фактором, определяющим своеобразие религиозного учения, являются взаимоотношения института церкви и «виртуозов веры». В данном случае они представлены в монашеских идеалах. «На Западе было немыслимо долгое обособленное существование монастырского общежития и особенности природы всегда делали труд пустычника производительным» [11, с.57]. Западные монахи не могли уйти далеко от народа, так как географические особенности Западной Европы этого не позволяли, а климат позволял без особого труда преобразовывать окружающую местность в цветущее место, что привлекало мирян, селившихся поблизости. При этом принадлежность к монашеству в католицизме не требовала отречения от бывшего социального, культурного и профессионального статуса, что позволяло монашеским орденам быть узкоспециализированными, ориентированными на высококачественное производство.

В православии монашество служило духовно-нравственным ориентиром для всех. Оно определило факт осознания природы человека «как аскетической, отрекающейся от земных дел и земных благ» [6, с.12]. «Монашеский идеал звал к свободе от обустройства в земной жизни, к аскетическому отречению от мира. Благодаря этому интерес к практической хозяйственной жизни вытеснялся ориентацией на вечное и вневременное, исканием абсолютного добра и абсолютной правды» [13].

Необходимо отметить, что примат церкви на Западе и светской власти в Византии породили ценностные различия, также сказавшиеся на различии католицизма и православия.

Сам факт наличия двух разных не единых властей (светской и духовной) в католическом мире, на мой взгляд, породил Реформацию – скачок к демократическому устройству. Дихотомия властей, претендующих на господство в Западной Европе, а позднее и их конфликт позволили последователям католического учения рассуждать, мыслить. Церковь, осуществлявшая контроль «на небе», (до определённых границ) не табуировала попытки анализировать государственное устройство. Светская власть, контролирующая «земную» сферу, позволяла критиковать папство. «Церковь не судит отошедших от неё, препоручая их государству; государство должно преследовать, оставаясь верным своей природе, но на практике в лице своих представителей сплошь и рядом предпочитает уклоняться от вмешательства <...> Возникает внешне замкнутый круг, ответственный за положение, при котором в XV, XVI, XVII, XVIII веках именно дворы государей превращаются в главное прибежище и рассадник официально запрещённого и караемого вольнодумства» [18, с. 155]. Продолжительное противостояние института церкви и светских властителей дозволило католикам более менее безбоязненно мыслить в государственной и религиозной сферах (Августин Блаженный, Фома Аквинский, Никколо

Макиавелли). Католики в размышлениях «искали истину и нашли свободу и благоденствие» [21]. Наличие двух враждующих лагерей создало не просто дуализм, а первый шаг к плюрализму. Наличие сильной оппозиции клерикальной власти дало простому народу возможность выбирать ценностные ориентиры. Что в сумме способствовало развитию демократии, так как, по словам А. Пшеворского, для создания демократии ни одна политическая сила не должна полностью доминировать [17].

Еретические движения XI – XIII вв., Реформация были использованы светской властью, дабы подчинить себе духовную. Итогом этой борьбы стала победа светских властителей, однако она сопровождалась значительным ослаблением главного инструмента легитимизации государственной власти и демократическим прорывом в человеческих умах и нравах.

А в православном мире государство и церковь выступали представителями одного лагеря. Православное учение объединяет светскую и духовную власти, называя это «симфонией властей». Получается, что государство осуществляет тотальный контроль на протяжении всей человеческой жизни - и на «земле», и на «небе». Государь – «внешний глава церкви» [16, с. 250]. В православии не остаётся места человеческим размышлениям об устоях государства и церкви, в нём есть место лишь для абстрактных набожно-философских рассуждений о человеческой бренности и несовершенстве. Светская власть, желая пролонгировать своё существование, при помощи теологов инициировала запрет на «мышление» вообще, тем самым упреждающе пресекая любые оппозиционные порывы, возможность появления оппозиции. Этот феномен ярко иллюстрирует история российских политических учений, где первые труды, предлагающие хоть что-то изменить в государственном устройстве появляются лишь в XIX веке.

Вышеуказанным религиозным особенностям способствовало и историческое развитие католического и православного миров. Западная Европа, прикрывшись православным миром от нашествия татаро-монгольских кочевников, по сути стала своеобразной теплицей, где в относительном спокойствии выращивалось гуманистическое знание, юриспруденция, спецификация прав собственности, в то время как православные страны испытывали постоянные трудности в борьбе с восточными элементами, теряя не только экономический, но и человеческий потенциал.

Таким образом, в качестве основных причин специфического отношения православия к демократии были выявлены: подчинённое положение церкви по отношению к государству, приведшее к церковно-государственной интеграции; отсутствие римского культурного базиса; высокая доля крестьянства в населении православных стран; особенности исторического развития; географо-климатические отличия и специфичность религиозных догм. Таково объяснение причин антидемократичности православия, выработанное при помощи методологии исторической и социологической феноменологии. К сожалению, в рамках данной работы невозможно провести

доктринальный анализ расхождений римско-католической и греко-православной церквей, однако логично предположить, что в них также отражены антидемократические тенденции православия. Так, по мнению некоторых специалистов, признание в православии происхождения Святого духа только от отца есть не что иное, как выражение проиерархической ориентации.

Библиографический список

1. O'Neil D. Orthodox Democracy//Review of Politics.-2001.-№ 63. P.585-589.
2. Philpott D. Explaining the Political Ambivalence of Religion//American Political Science Review.-2007.-№101(3). P.505-525.
3. Stan L. and Turcescu L. The Romanian Orthodox Church and Post Communist Democratisation//Europe-Asia Studies.-2000.-№ 52. P.1467-1488.
4. Tures J.A. and all. Angels and Demons . . . and Democracy - [Электронный ресурс].- <http://a-s.clayton.edu/trachtenberg/2009%20Proceedings%20Tures%20Submission%201%20PDF.pdf> Дата обращения: 03.05.11
5. Аникин В.А. Православная этика управления – ключ к решению проблемы закрепления авторитета в сельскохозяйственных организациях России?//Модернизация экономики и выращивание институтов: Сборник студенческих работ/отв. ред. Е.Г. Ясин. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. С. 203-217.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Мысль, 1990. -346с.
7. Богачёв М.И. Способствует ли православие демократии?// Государство, гражданское общество и церковь в России: исторический опыт взаимодействия на фоне политического развития страны: Материалы III-й Всероссийской заочной научно-практической конференции, 25 августа 2011 г. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2011. С.90-94.
8. Вебер М. Социология религии//Избранное. Образ общества. : Пер. с нем. -М.: Юрист, 1994. - [Электронный ресурс.] - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php Дата обращения: 31.12.10
9. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий//Избранное. Образ общества. : Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. - [Электронный ресурс.] - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php Дата обращения: 31.12.10
10. Дьяконов И.М., Неронова И.Д., Свенцицкая И.С. Возникновение христианства.- [Электронный ресурс.] - http://khazarzar.skeptik.net/books/voznik.htm#_ftn1 Дата обращения: 31.12.10
11. Карсавин Л.П. Монашество в средние века//Символ.- 1991.-№25. С.26-57.

12. Коваль Т. Б. Личность и собственность в христианстве (Православие. Католицизм. Протестантизм. Сравнительный анализ): авт. дисс... д.и.н. - Москва: Институт Европы РАН, 2009. -56с.- [Электронный ресурс].- http://www.scholar.ru/speciality.php?page=17&spec_id=79 Дата обращения:01.06.12
13. Коваль Т.Б. Этика труда православия. - [Электронный ресурс].- http://www.ecsocman.edu.ru/data/441/176/1217/006_KOVAL.pdf Дата обращения: 12.04.11
14. Кто является главой всех Православных церквей в мире?//Вопросы священнику. - [Электронный ресурс].- <http://www.pravoslavie.ru/answers/q9.htm#18> Дата обращения: 23.05.11
15. Лозинский С.Г. История папства.- 3-е изд.- М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
16. Петрищев В.С. Византийское наследие и русская государственность//Модернизация экономики и выращивание институтов: Сборник студенческих работ/отв. ред. Е.Г. Ясин. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. С.248-254.
17. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и демократические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер. с англ./Под. ред. проф. Баженова.– М.: РОССПЭН, 2000. – 320 с.
18. Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития. – М.: ФОРУМ, 2009.– 384 с.
19. Снеговая М.В. Социальноэкономические и политические предпочтения различных религиозных групп: православные христиане и католики на Украине //XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн./отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн.3.- М.: Изд. дом Высшей Школы Экономики, 2011. С.140-153.
20. Христианам Галатии//Радостная Весть: Новый Завет в переводе с древнегреческого. Изд. 3-е.-М.: Рос. Библейской общество, 2005. – 608с.
21. Чаадаев П.Я. Философические письма.-[Электронный ресурс].- <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> Дата обращения:.07.03.11